

УДК 316.344.8 + 316.334.56

ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОДА: ОБРАЗ ХАРЬКОВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ХАРЬКОВЧАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ)

Мусієздов Олексій Олександрович - кандидат соціологічних наук, доцент кафедри соціології Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению представлений о Харькове. Ранее автором были выделены основные характеристики образа Харькова и их представленность в различных источниках. В статье анализируется присутствие данных представлений в сознании харьковчан. Анализ проводится на основе серии неформализованных интервью. Основной вывод состоит в том, что идентификация Харькова его жителями осуществляется с использованием зафиксированных ранее элементов образа города.

Ключевые слова: идентичность города, образ города, городская идентичность.

У статті наведені результати дослідження, присвяченого вивченню уявлень про Харків. Раніше автором були визначені основні характеристики образу Харкова та їх представленість у різних джерелах. У статті аналізується наявність цих уявлень у свідомості харків'ян. Аналіз проводиться на основі серії неформалізованих інтерв'ю. Головний висновок полягає у тому, що ідентифікація Харкова його мешканцями відбувається із залученням зафіксованих раніше елементів образу міста.

Ключові слова: ідентичність міста, образ міста, міська ідентичність.

The results of the research devoted to study of ideas about Kharkiv are given in the article. Previously the main characteristics of the image of Kharkiv had been detected by the author. The presence of these ideas in the Kharkivites' consciousness is analyzed in the article. The analysis is carrying out on the basis of the set of unformalized interviews. The main conclusion is that the identification of Kharkiv by its inhabitants is realized with involving of defined before elements of image of the city.

Keywords: identity of the city, city image, city identity.

Будучи социальным феноменом, идентичность как продукт идентификации всегда предполагает наличие определенных представлений о социальном мире. Именно эти представления являются предпосылкой идентификации, поскольку определяют набор и характеристики позиций, с которыми возможно идентифицировать себя и других. Иногда эти представления явны, иногда их можно лишь предполагать [1]. В любом случае, всегда можно говорить об идентичности в двух смыслах: как о результате идентификации¹ и как о ее предпосылке.

Распространяя сказанное на город как «место», доступное для идентификации с ним, можно говорить о *городской идентичности* и об *идентичности города* [2]. В первом случае имеются в виду представления его жителей о себе как жителях именно этого (своего) города². А во втором – «образ города» – представления о городе, в которых описывается его «сущность» – специфика, сходства и различия с другими городами и т.д. (См. [3, 4]).

Идентичность города как система представлений о нем достаточно широко изучается в различных аспектах, часто в связи с попытками конструировать образ города, влиять на него и т.д. (См., например, [5, 6]). Эти попытки могут предприниматься различными субъектами и в различных целях, с использованием апелляции к разным историческим событиям и периодам в развитии города. Поэтому обычно можно говорить не об одном образе, а о нескольких, иногда конкурирующих друг с другом [7]. В рамках исследования «Харьковская идентичность: представления о городе и его истории как факторы идентификации», проводимого

¹ В этом случае идентичность обычно приписывается некоему носителю, о котором предполагается, что он «принадлежит» (социальной) позиции и каким-то образом эту свою принадлежность «переживает» – имеет о ней определенные представления, эмоции, демонстрирует определенное поведение и т.д.

² На самом деле идентичность в указанном смысле, разумеется, не ограничивается только лишь представлениями – можно говорить о различных уровнях, формах и проявлениях идентичности.

автором при поддержке гранта Центра городской истории Центрально-Восточной Европы¹ представления о Харькове изучались на материалах исторических и художественных публикаций, путеводителей [2], интернет-репрезентаций [8] и интервью с некоренными харьковчанами [4].

По результатам исследования, ключевыми образами Харькова можно считать:

- Харьков как «вольное поселение» – отсылка ко времени основания города;
- Харьков как образовательный (университетский) центр – отсылка к основанию и деятельности Харьковского университета;
- Харьков как торговый, транспортный, а также банковский (и – шире – предпринимательский) центр – отсылка к преобладающей в XVIII-XIX вв. активности;
- Харьков как «первая столица» – отсылка ко времени существования Харькова как столицы Советской Украины. Отчасти (как минимум, хронологически) с этим образом связано представление о Харькове как центре украинизации и, соответственно, украинского культурного возрождения в 1920-е годы;
- Харьков как промышленный центр – отсылка к периоду активной индустриализации и функционирования крупных промышленных предприятий на протяжении практически всей советской истории города;
- Харьков как научный центр – отсылка, в основном, к послевоенной истории, когда необходимость развития науки обуславливалась наличием высокотехнологичного производства (связанного, главным образом, с оборонной промышленностью).

Отдельно стоит упомянуть образ Харькова как города, сполна испытавшего на себе тяготы Великой отечественной войны и ее последствий (отчасти образ города-героя, хоть и без соответствующего официального статуса).

Современный образ Харькова неоднозначен, и включает в себя попытки как реактуализации описанных исторических образов города, так и конструирования нового образа на основе современной специфики деятельности.

В интернет-репрезентациях мы выделили две конкурирующих версии истории Харькова – украинскую украиноязычную и советскую русскоязычную, акцентирующие внимание на разных событиях истории города. При этом русскоязычная версия представлена гораздо шире. По материалам интервью с некоренными харьковчанами, можно сделать вывод о преобладании представлений о Харькове как о советском городе, поскольку его специфика, по мнению респондентов, в основном обусловлена именно советской историей – по словам одной из респонденток, *«люди стали современно жить»* (Нинель, 71)².

В данной статье материалом для анализа являются интервью с коренными харьковчанами. Задачей было выяснить, каковы их представления о Харькове, отличаются ли их описания специфики города от выделенных ранее. Актуальность данной задачи видится в выяснении того, отличается ли видение Харькова коренными харьковчанами от выясненных ранее образов.

В ходе исследования было взято 19 интервью: возраст от 23 до 75 лет, 8 мужчин и 11 женщин, 8 человек с высшим образованием и 11 – без высшего образования. Метод – неформализованное (лейтмотивное) интервью. Опрос проводился с мая 2008 по февраль 2009 года.

Как и некоренные, коренные харьковчане чаще всего специфику Харькова связывают с советским временем:

«Вообще, мы люди советского периода, сейчас при демократии, мало что поменялось, мы привыкли к тому, что было в советские времена» (Наталья, 55).

Для Харькова важен *«советский период, когда урбанизация – наверное, это справедливо для всех городов»* (Олег, 29).

«Времена расцвета – это эпоха 60-х прошлого века... Вот тогда люди было тотально, поголовно охвачены идеей реализации лучшего в своей жизни. Они свято верили в светлое будущее. Конечно, никто не верил, что мы построим коммунизм. Но то, что цены снижали, мы знали. Поэтому все работали на конечный результат. И это время оказало большое влияние на формирование харьковского характера» (Валерий, 60).

Именно этот период повлиял на то, что Харьков был *«рабочим городом, с массой предприятий... Рабочий город был, сейчас подраженный. ... То, что как рабочий город он разрушился, жалко»*

¹ Более подробно о деятельности Центра см.: <http://www.lvivcenter.org/uk/grants/grant2008/>

² Здесь и далее респонденты обозначаются именем и возрастом.

(Наталя, 55). За Харьковом советского времени даже у молодежи прочно закрепился образ промышленного города, хотя теперь он изменился – респонденты сами вспоминают об этом образе, характеризуя современный Харьков через его отрицание:

«Если сегодня, не скажешь, как раньше – это город промышленный, так как много заводов, сегодня Харьков – это город бутиков и супермаркетов» (Дмитрий, 23),

«В плане работы не могу сказать, что Харьков промышленный город, так как все это в упадке» (Александр, 23).

Однако город был не только «рабочим». Часто наряду с упоминаниями его промышленной мощи респонденты называют элементы, относящиеся к образу Харькова научного:

«Мы славимся еще институтами... ХТЗ и Малышева, и Авиазаовод» (Светлана, 42),

«Не только индустриальный город, как например, Донецк, Луганск, Днепрпетровск, но Харьков еще считался городом науки, ученых, интеллигенции, так как интеллектуальный потенциал города считался очень высоким. Он и сейчас высокий и это все признают» (Елена, 58).

Если промышленный образ Харькова со временем отходит на второй план, то научный, соединяясь с идеей о Харькове как университетском (образовательном) центре, переходит в представление о присущем городу «интеллектуальном потенциале», который получает воплощение в образовании, культуре, творчестве, предпринимательстве и т.д.

«Харьков – город знаний, молодежи, музыкальный город (много групп, с музыкой всегда все было в порядке)... Город культуры» (Александр, 23),

«Харьков – это город знаний, я бы сказал. ... Харьков считался самым умным или даже заумным городом, поскольку здесь на каждого жителя приходится очень большое число учебных заведений. По-моему, только Киев может сравняться с нами по этому показателю» (Дмитрий, 23),

«Очень похож на Новосибирск. Культурой – уровень студенчества, много учебных заведений – особый статус города. Много студентов – влияют на общую массу людей» (Олег, 29).

Таким образом, структуру восприятия Харькова можно выразить следующим образом: промышленный город – научный центр – центр образования и культуры. Но существует и другое сочетание элементов восприятия. В нем речь идет о Харькове как не столько промышленном и научном центре, сколько торговом городе. Образ Харькова торгового обосновывается, в свою очередь, удачным географическим положением и развитием (железнодорожного) транспорта:

«Он находится на пересечении транспортных маршрутов. Харьков по сути своей город-базар. Этот город достаточно уникален: он и торговый город, и научный центр, и промышленный центр. И вот эта смесь такая получилась, что разные слои есть» (Роман, 33),

«Харьков связан с торговлей, с бизнесом, предпринимательством» (Татьяна, 34),

«Харьков на перепутье многих торговых путей. Из-за этого здесь складывается определенная атмосфера, энергетика ... Пересечение торговых путей» (Дмитрий, 23).

Что интересно, несмотря на то, что во время советской истории отношение к торговле и оценка торговой деятельности, мягко говоря, существенно уступали по значимости производству¹, респонденты не видят особого разрыва в образе Харькова как торгового города до революции и сейчас – торговым, по их мнению, он был всегда, с самого своего основания:

Город стал торговым «еще до революции» (Светлана, 42),

«Пути с юга на север, как и сейчас, есть железнодорожный узел, когда ранее все поезда из Крыма и Кавказа на Москву и Ленинград шли через Харьков» (Елена, 58),

«Время Екатерины – «быть этому городу торговым» (Анатолий, 59),

«Исторически когда это сложилось? При становлении, при основании города как такового – он и основывался больше как торговый город. Поэтому у нас и менталитет торговцев больше, торгашей» (Роман, 33),

О торговой «деятельности» харьковчан можно говорить в связи с тем, что «раньше харьковчане «мотались» в Москву» (Наталя, 55).

Особое место в представлениях о Харькове занимает концепт «Первая столица». Именно бывшая столичность города во многом определяет его специфику. С этим временем связывается становление современного Харькова, как в промышленном отношении, так и культурном:

«Что в детстве рассказывали о Харькове? Первая столица» (Андрей, 33),

¹ Харьков, как и большинство советских городов, в то время «по определению» не мог быть торговым.

«Мне кажется, что Первая столица была не просто так основана в Харькове и вот эти столичные манеры имеют харьковчане» (Валерий, 60),

«Что такое Харьков? Первая столица Украины» (Елена, 58).

Образ Харькова как Первой столицы, по всей видимости, является не столько отсылкой к соответствующему историческому периоду его истории, сколько выражением гордости, в том числе по поводу во многом утраченной в последние годы (промышленной и научной) мощи и самодостаточности города. Об истории Харькова 1918-1934 годов, когда он действительно был столицей, респонденты ничего не рассказывают.

Во многом с выделенными образами респонденты связывают и отличительные особенности харьковчан. В частности, претензии на столичность проявляются в том, что в городе всегда много неординарных личностей, жизнь в нем бурлит, люди отличаются целеустремленностью, даже иногда жесткостью:

«Здесь очень много целеустремленных личностей. Потому, что большинство людей сюда едут за знаниями, поэтому у многих активная позиция. Многие – дружелюбные и готовы идти на контакт. В Киеве народ более высокомерный в отличие от нашего. Большинство людей весьма талантливые и готовые развиваться. У многих приезжих была цель укорениться в Харькове. Поэтому сплоченностью он привлекает... В Харькове очень много талантливых людей. Они всегда появляются. Это наследственность, воспитание. Стремления у харьковчан всегда есть» (Александр, 23),

«Харьков очень отличается своей интенсивностью, напряженностью. В Харькове сосредоточены лучшие силы: лучшие умы, лучшие производительные силы, лучшие предпринимательские силы. Это очень бурлящий город, кипящий, это город страстей в различных направлениях» (Валерий, 60),

«Харьков «пожестче» <чем обычные, «не столичные» города – прим. А.М.>. Люди более деловые» (Наталья, 55),

«Харьковчане похожи именно на европейцев по предприимчивости. Школы харьковских ювелиров, обувщиков известны во всем мире. Это человек, который мастеровой, творческий – Гурченко, Шульженко. За дешево не возьмется никогда. Даже преступники были известные, крупные аферы для Советского Союза» (Анатолий, 59),

«Наша такая черта – это хамоватость. Я такого не видела нигде. Хамоватость, беспардонность присутствуют. В то же время простота, душевность» (Светлана, 42),

«Харьковчан можно вычислить сразу. Так как я имею большой водительский стаж более 35 лет, то могу вычислить харьковчанина по манере вождения в любой точке света. Харьковчанина на Юге я сразу определяю. На дороге – это бесшабашность, связанная с некоторой наглостью. Это не агрессия, это доля юмора, превосходства своего (Валерий, 60).

При этом, например, негативные черты столичности, по мысли респондентов, у Харькова отсутствуют, а наоборот, присутствуют основательность, вкус и т.д.:

«Киев изначально – это столица. И человек на подсознательном уровне даже чувствует себя выше, поэтому и общение с людьми... Так в Москве... Киев – мы киевляне, а другие города – это другие города» (Роман, 33),

«Нет заносчивости Киевской, Московской» (Наталья, 55),

«В Харькове нет сброды, который, к сожалению, замусорил Киев» (Валерий, 60),

«Здесь нет метушни. Несмотря на то, что Харьков – город областной, бывшая первая столицы, но мы если торопимся, то не торопимся бессмысленно, если есть возможность отдохнуть и пойти спокойно, мы пойдем спокойно. Бежать как москвичи бегут – в любой ситуации москвич будет бежать, бежать, торопиться – харьковчанин этого не сделает. Попадая в Москву с женой, мы всегда настолько уставали от этого города, что, только, попадая домой, начинали отдыхать. ... Манера одеваться не терпит китча, она продумана и целесообразна в основном. Харьков начал первым носить джинсы. Практичность и целесообразность просматривается во всем» (Анатолий, 59),

«В художественно-культурном плане харьковчане в лучшую сторону отличаются от жителей многих других городов. Как Питер от Москвы и т.д.» (Олег, 29).

Как видим, примечателен уже сам факт, что Харьков часто сравнивают именно со столичными городами – Киевом, Москвой. Однако (повторим еще раз), о самом времени существования Харькова в качестве столицы респонденты ничего не рассказывают. Поэтому в интервью совершенно не выражен образ Харькова как центра украинского культурного возрождения 1920-х годов.

«Военный» образ Харькова, напротив, присутствует вполне отчетливо. Хотя, с одной стороны, этот образ (за редкими исключениями среди старшего поколения) не актуализируется в рассказах о Харькове, но с другой, о его важности говорит тот факт, что практически все респонденты, отвечая на вопрос о городских праздниках, уверенно называют только одну дату – 23 августа – день освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков. Другие даты проведения дня города в Харькове не прижились, а празднование дня города именно 23 августа, хотя и предполагает целый ряд мероприятий, совсем не связанным с мемориальными практиками, тем не менее, четко связывается с освобождением города.

Образ Харькова как свободного поселения напрямую не упоминается. Скорее речь идет о его пограничности, порождающей уникальность. Будучи местом контакта культур и народов, в основном, украинского и русского, Харьков не оказывается зоной конфликтов:

«Харьков русско-украинский город, но очень сильно смешаны с Россией, национализма мало очень, славяне» (Наталья, 55),

«Харьков все-таки город достаточно космополитический. В Харькове, говорят, что за всю историю, не было еврейских погромов» (Владимир, 70).

Отсюда неудивительно отсутствие украинского патриотизма, но при этом (культурная) близость России тоже не переоценивается: *«Я не сильно ощущаю патриотизм к Украине, потому что <его – прим. А.М.> пытаются навязывать. Россия тоже не сильно близка»* (Александр, 23).

Скорее можно говорить о подчеркивании уникальности харьковчан: *«Харьковчане – это отдельная национальность. Это особый сплав интеллекта, юмора, разностороннее развитие, театральность, много разных национальностей. За рубежом быстрее находили общий язык с харьковчанами, чем москвичи с москвичами и т.д. Может, участие друг в друге. Это особая порода людей»* (Анатолий, 59).

Таким образом, в материалах интервью мы видим присутствие практически всех выделенных ранее образов Харькова – промышленного, научного, торгового центра, Первой столицы и т.д. Эти образы в основном соответствуют русскоязычной версии истории города, делающей акцент на важности советской истории в его развитии¹. В интервью коренных харьковчан (как ранее и некоренных [4]) явно прослеживается зависимость суждений от социальных характеристик респондентов. Так, большую активность в ответах проявили респонденты с высшим образованием, опрошенные без высшего образования ограничивались обычно краткими, односложными ответами. Более компетентны, как в оценке специфики Харькова, так и в вопросах его истории оказались люди старшего возраста. Определенно влияет на взгляды респондентов их профессиональная деятельность и опыт сравнения с другими городами. Можно утверждать, что плодотворным продолжением исследования могло бы стать выявление образов города, разделяемых различными городскими сообществами (жителями разных районов, представителями различных классов, социальных, возрастных и т.д. групп), а также попыток конструирования идентичности города различными социальными субъектами (политиками, представителями искусства, другими заинтересованными в таком конструировании лицами).

Приложение 1

Гайд интервью

Каким был Харьков в Вашем детстве?

Рассказывали ли Вам родители (или учителя) о Харькове? Что именно?

Где в детстве Вы любили гулять в Харькове? Почему? Есть ли у Вас в городе любимые места? Какие? Почему?

Каждый человек по-своему воспринимает различные места. Как бы Вы могли описать «свой» Харьков? Какой он?

Чем, на Ваш взгляд, Харьков отличается от других городов? Чем отличается жизнь в Харькове?

Можете ли Вы назвать себя Харьковчанином? Отличаются ли харьковчане от жителей других городов? Если да, то чем? Чем отличались раньше и почему, на Ваш взгляд, они изменились? Можете ли Вы отличить харьковчанина от жителей других городов? По каким признакам? От кого (жителей других городов, регионов, стран) харьковчане отличаются больше всего? С кем наиболее похожи? Почему? Чем обусловлены эти отличия?

Какую роль в этом играет то, что Харьков граничит с Россией?

¹ Также следует отметить, что ни одно интервью не проходило на украинском языке.

Бывая в других городах (местах), вы ощущаете, что Вы – харьковчанин? В каких ситуациях Вы ощущаете себя харьковчанином?

Что бы Вы могли рассказать приезжим о Харькове? На что обратили бы внимание, рассказывая о городе, о людях?

Какие исторические эпохи или события в наибольшей степени повлияли на то, что Харьков и харьковчане такие, какие они есть?

Существуют ли какие-либо символы, которые напоминают о специфике Харькова / о том, что вы харьковчанин?

Отмечаете ли Вы городские праздники? Какие именно? Почему?

Литература:

1. Мусієздов О. Визначення ситуації в термінах етнодискурсу: спроба інтерпретації випадку // Наукові студії Львівського соціологічного форуму «Багатовимірні простори сучасних соціальних змін»: Збірник наукових праць. – Львів: Видавничий центр Львівського національного університету імені Івана Франка, 2008. – С. 336-340.
2. Мусієздов А. Идентичность города: динамика образа Харькова в исторической ретроспективе // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. - Випуск 15 – Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2009. – С. 488 – 494.
3. Мусієздов О. Соціальні уявлення про культурну ідентичність Харкова (за матеріалами дослідження харківських першокурсників) // Вісник Львівського університету. Серія соціологічна. – 2008. – Вип.2. - С. 100-109.
4. Мусієздов А. Приобретенная идентичность: Факторы восприятия городской идентичности // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Харків: Видавничий центр Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна, 2008. – С. 457 – 462.
5. Дяк С. Творення образу Львова як регіонального центру Західної України: радянський проект та його урбаністичне втілення // Схід – Захід: Історико-культурологічний збірник/Схід. ін-т українознавства ім. Ковальських та ін.; Редкол.: В.В. Кравченко (голов. ред.) та ін. – Вип. 9-10: Спец. вид.: Patria/За ред. В. Кравченка. – Харків: ООО «НТМТ», 2008. – С. 75 – 86.
6. Решикова И.П. Виртуальность региональной идентичности (на материале г. Новокузнецка) // Виртуальное пространство культуры: сборник научных статей / под ред. Е. В. Листвиной. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – С. 47–54.
7. Серета В. Політика пам'яті у міському просторі: вироблення теоретико-методологічної схеми дослідження // Вісник Одеського національного університету. – 2008. – Т.13. – Вип.5. Соціологія і політичні науки. – С. 214-223.
8. Мусієздов А. Историческая идентичность Харькова в Интернет-репрезентациях // Вестник Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. «Социологические исследования современного общества: методология, теория, методы». – 2009. - № 844. - С. 218 – 224.

©А. А. Мусієздов, 2009